

ВЛИЯНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ В ПРОЗЕ И. ТУРГЕНЕВА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО КОРЕЙСКОГО СВОБОДНОГО СТИХА¹

Ли Чжи Ен (Республика Корея)

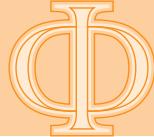
Аннотация

За столетие, прошедшее с момента первого знакомства корейской литературной публики с русским писателем Львом Толстым в 1906 году, русская литература стала играть огромную роль в становлении и развитии современной корейской литературы. В 1920-е годы на корейскую литературную арену одновременно проникают самые различные литературные направления Западной Европы, от реализма и романтизма до натурализма, символизма и даже художественного авангарда. При этом корейские писатели часто воспринимали произведения западных писателей через призму собственной литературной ориентации. Иногда корейские писатели интерпретировали произведения одного и того же западного писателя или даже одно и то же произведение с различных точек зрения в зависимости от собственных литературных установок. Типичным примером такого подхода может послужить И. Тургенев. Влияние Тургенева на корейские литературные круги было намного большим, чем влияние любого другого русского автора. В 1914 году корейским читателям впервые было представлено стихотворение Тургенева «Порог», а уже в 1920-х годах Тургенев занимал четвертое место среди русских писателей по количеству переведенных прозаических работ и первое место по количеству переведенных стихотворений. Он получил популярность, с одной стороны, как автор цикла рассказов «Записки охотника», без прикрас отображающего жизнь и быт крепостных крестьян, и романа «Отцы и дети», герои которого олицетворяют собой конфликт поколений в России 1860-х годов, а с другой – как поэт, написавший «Стихотворения в прозе», отличающиеся сильным лиризмом и нигилистическим миропониманием. Удивительно, что в случае Тургенева вместо его столь широко известных прозаических текстов на начальном этапе его популяризации в Корее наиболее активно распространялись именно его «Стихотворения в прозе». Его поэзия и проза, противоположно воспринятые корейскими писателями и переводчиками в зависимости от их интеллектуальных наклонностей и литературных пристрастий, оказали немалое влияние на процесс становления и развития жанров современной корейской поэзии и прозы. Например, для поэтов с ориентацией на эстетизм и сентиментализм, таких как Ким Ок и На Дохянг, Тургенев был ценен своим лиризмом, своей «сладкой скорбью». Его «Стихотворения в прозе» стали поэтическим каноном для их собственной поэзии и в конечном счете способствовали созданию жанра современного корейского свободного стиха. Однако для писателей Корейской Ассоциации Пролетарских Писателей (КАПП), таких как Ким Кизин и Пак Енгхи, Тургенев был интеллектуальным пионером, чьи работы стали воплощением радикальной социальной мысли в России того времени.

Ключевые слова: И. Тургенев, стихотворения в прозе И. Тургенева, современная корейская литература, история литературного жанра современного корейского свободного стиха, литературное влияние.

3 а столетие, прошедшее с момента первого знакомства корейской литературной публики с русским писателем Львом Толстым в 1906 году [1], русская литература стала играть огромную роль в становлении и развитии современной корейской литературы. Особенно важным это влияние было в на-

¹ This work was supported by the Hankuk University of Foreign Studies Research Fund and National Research Foundation of Korea (NRF-2009-362-B00005).

чале XX века во время резкой модернизации корейского общества, когда корейские литературные круги чувствовали сильнейшую потребность в просвещении и образовании народа, а также в укреплении собственной идеологической почвы и моральных ценностей. Естественно, что для них большое значение приобрела именно русская литература, и в частности русская литература XIX века с ее интенсивной идеологичностью и глубокой философичностью, бывшая в то же время на всем протяжении своей истории пространством социальной полемики [2].

Особенно сильным интерес к литературе страны Социалистической революции был среди участников возникшего в 1925 году корейского левого литературного движения (Корейская Ассоциация Пролетарских Писателей – КАПП) [3]. В Корее большой популярностью пользовались произведения представителя социалистического реализма М. Горького [4]. Романы и повести Л. Толстого и И. Тургенева воспринимались скорее как образцы критического реализма, посвященные размышлениям над социальными вопросами своей эпохи.

Однако в 1920-е годы на корейскую литературную арену одновременно проникают самые различные литературные направления Западной Европы, от реализма и романтизма до натурализма, символизма и даже художественного авангарда. При этом корейские писатели часто воспринимали произведения западных писателей через призму собственной литературной ориентации. Русская литература очаровала корейскую интеллигенцию не только своей идеологичностью, но и нигилистической эстетикой и экзистенциальной рефлексией над бытием. Иногда корейские писатели интерпретировали произведения одного и того же западного писателя или даже одно и то же произведение с различных точек зрения в зависимости от собственных литературных установок. Типичным примером такого подхода может послужить И. Тургенев. Он получил популярность, с одной стороны, как автор цикла рассказов «Записки охотника», без прикрас отображающего жизнь и быт крепостных крестьян, и романа «Отцы и дети», герои которого олицетворяют собой конфликт поколений в России 1860-х годов, а с другой – как поэт, написавший «Стихотворения в прозе», отличающиеся сильным лиризмом и нигилистическим миропониманием, отражающим влияние философии Шопенгауера [5]. Его поэзия и проза, противоположно воспринятые корейскими писателями и переводчиками в зависимости от их интеллектуальных наклонностей и литературных пристрастий, оказали немалое влияние на процесс становления и развития жанров современной корейской поэзии и прозы. Например, для поэтов с ориентацией на эстетизм и сентиментализм, таких как Ким Ок и На Дохянг, Тургенев был ценен своим лиризмом, своей «сладкой скорбью» (sweet sorrow) [6]. Его «Стихотворения в прозе» стали поэтическим каноном для их собственной поэзии и в конечном счете способствовали созданию жанра современного корейского свободного стиха. Однако для писателей КАПП, таких как Ким Кизин и Пак Енгхи, Тургенев был интеллектуальным пионером, чьи работы стали воплощением радикальной социальной мысли в России того времени.

* * *

Влияние Тургенева на корейские литературные круги было намного большим, чем влияние любого другого русского автора. В 1914 году корейским читателям впервые было представлено стихотворение Ивана Тургенева «Порог», а уже в 1920-х годах Тургенев занимал четвертое место среди русских писателей по количеству переведенных прозаических работ и первое место по количеству переведенных стихотворений. Удивительно, что в случае Тургенева вместо его столь широко известных прозаических текстов на начальном этапе его популяризации в Корее наиболее активно распространялись именно его «Стихотворения в прозе».

В 1910-е годы количество переводов тургеневских стихотворений было неизначительно. Однако с выпуском первого номера еженедельного литературно-художественного журнала «Вестник западной литературы и искусства» (Тхэсо мунъэ синбо 泰西文藝新報) в 1918 году количество переведенных стихотворений Тургенева возрастает [7].

**Русские писатели, чьи произведения были переведены
на корейский язык в 1920-х годах [8]**

Проза		Поэзия	
Чехов	11	Тургенев	33
Толстой	10	Ерошенко	2
Горький	8	Пушкин	2
Тургенев	5	Лермонтов	1

Создателями этого Вестника были корейские литературоведы, изучавшие в японских университетах английскую, французскую и русскую литературу. Они планировали знакомить читателей с западноевропейской литературой. Среди инициаторов журнала был поэт Ким Ок, который активно переводил французские, английские и русские стихи и специально для этого вестника написал двенадцать стихотворений, несколько статей и критических заметок. Из тридцати шести стихотворений зарубежных поэтов, опубликованных в Вестнике, двадцать переведено именно Ким Оком, в основном это были французские и русские произведения. В 1921 году он наконец издал первый в истории корейской литературы сборник переводных стихов «Пляска агонии» [9] в котором содержалось 85 стихотворений, среди которых были стихи французских символистов Бодлера и Верлена, а также Йейтса и других поэтов. В 1910-е годы Ким Ок перевел 6 стихотворений Тургенева, в течение следующих двух десятилетий он продолжал заниматься переводами его текстов и в конце концов в середине 1930-х годов издал книгу – свой перевод цикла «Стихотворения в прозе».

Ким Ок перевел на корейский язык почти все стихи цикла и сыграл огромную роль в популяризации Тургенева в Корее, однако сложно сказать, что ему было свойственно глубокое понимание этого автора и его стихотворений. Его восприятие Тургенева происходило через японские переводы, и его вторичные переводы

на корейский язык часто демонстрируют искажение значения. В течение почти 20 лет он перерабатывал и переиздавал свои переводы, и со временем число ошибок в них уменьшалось, но зато добавлялись творческие переработки. Это отражало его философию перевода, что объясняет наличие следов переведенных им поэтов в его собственных стихах.

«Стихотворения в прозе» Тургенева состоят из двух частей: 51 стихотворение, при его жизни опубликованное в «Вестнике Европы» под заголовком «Senilia» (что означает «нечто старческое») [10], и «Новые стихотворения в прозе» с остальными, их было 31, стихотворениями, которые не были включены в «Senilia» и увидели свет только после смерти автора. Ким Ок перевел почти все стихотворения, включенные в цикл «Senilia», а некоторые из стихов из цикла «Новые стихотворения в прозе» переводились разными авторами. С 1914 года до конца 1930-х тургеневские стихотворения были переведены и опубликованы в Корее 77 раз.

При этом весьма интересно, что Ким Ок из всего цикла «Senilia» исключил только стихотворение под названием «Чернорабочий и белоручка», которое затем несколько раз переводилось писателями – представителями левого литературного движения. Это стихотворение – своего рода сценическая миниатюра, название которой намекает на классовый конфликт и революционную пропаганду. Исключение этого стихотворения из числа переводов Ким Ока вполне понятно, ввиду его ориентации на поэтику сентиментализма и символизма, поэтическое настроение скорби и тоски, однако содержание этого стихотворения не может быть ограничено только вопросами классовых противоречий, наоборот, в нем немало иронического и нигилистического настроя в отношении к человечеству. Это подтверждает подозрения в поверхностности понимания Ким Оком творчества Тургенева в целом.

Для Ким Ока Тургенев был скорее романтическим поэтом с нигилистическим мироощущением, нежели автором реалистической прозы. Ким Ок считал себя наследником тургеневской «сладкой скорби», и эта его ориентация была продолжена его учениками-поэтами, в том числе и одним из основателей современного корейского верлибра с ритмом народной песни Ким Со Воль.

Ким Ок как представитель группы «Зарубежная литература» активно участвовал в процессе прививания западных литературных тенденций корейской литературной публике. Он же познакомил корейские литературные круги не только с новым жанром формы свободного стиха, но и с поэтическим настроением тоски и меланхолии, которое явно противостоит просветительской ориентации, присущей возникшей на рубеже XIX–XX веков поэзии нового стиля.

Ким Ок считал, что признание творческой индивидуальности, свободы художника, которое пришло вместе с открытием символизма, раздвинуло горизонты поэтического мышления корейских поэтов, постепенно отходивших от канонов просветительской поэзии с ее дидактизмом и схематизмом. Чхве Нам Сон, стоявший во главе просветительского «движения за новую культуру», подчер-

кивал, что первой задачей современных корейских поэтов является просвещение и прогресс. Поэзия для просветителей была средством в деле просвещения простого народа, а не искусством, где художник стремится к выражению личных эмоций, своих глубинных чувств и переживаний. Отказ от утилитарного отношения к поэзии, преодоление устоявшихся художественных штампов просветительской поэзии стали достижением поэтов «Вестника западной литературы и искусства» [11]. Это был серьезный шаг, так как он затрагивал проблемы новой творческой свободы.

Не случайно, что один из главных переводчиков тургеневских стихотворений и член группы «Зарубежная литература» На До Хянг восхищался стремлением Тургенева к творческой свободе, противопоставляя его утилитаризму Некрасова [12]. Специалист по английской литературе и переводчик Ким Санг Енг, который в 1930-е годы также перевел много стихотворений Тургенева, утверждая самоценность художественного творчества, независимость искусства от политики, общественных требований и воспитательных задач, подчеркивал концепцию «искусства для искусства».

Во второй половине 1920-х годов после образования группы «Зарубежная литература» увеличилось количество специалистов по иностранной литературе. Как следствие, в 1930-х годах качество литературного перевода в Корее заметно повысились. Еще более разнообразными стали и переводы «Стихотворений в прозе» Тургенева. В 1930-е годы появились специалисты по русской литературе, такие как Хам Дэ Хун и Хонг Хе Сонг, которые получили высшее образование в области русской литературы в Японии. Хам Дэ Хун, активно участвовавший в процессе модернизации корейской литературы, опубликовал, в частности, критический отзыв о творчестве Тургенева. Однако «Стихотворения в прозе» Тургенева не стали объектом интереса этих специалистов по русской литературе. Их больше интересовали прозаические и драматургические работы А. Чехова и М. Горького. И несмотря на появление специалистов по русской литературе, стихотворения Тургенева, как и прежде, переводили с японского или английского языка.

Процесс принятия корейскими литературными кругами стихотворений Тургенева продолжался с второй половины 1910-х годов до середины 1930-х, когда Ким Ок издал сборник «Стихотворения в прозе Тургенева», который стал своего рода завершением истории принятия тургеневских стихотворений [13]. После этого не было опубликовано ни одного перевода стихотворений Тургенева за единственным исключением перевода стихотворения «Чернорабочий и белоручка» в журнале «Паекзэ» в 1946 году [14].

* * *

«Стихотворения в прозе» Тургенева, активно воспринимаясь корейской литературной средой с 1910-х годов, естественным образом повлияли на творчество многих корейских поэтов. Причем это было влияние не только на темы и содержание произведений, оно оказалось существенным для становления и развития поэтической формы «свободного стиха».

Современная корейская поэзия родилась на руинах традиционных поэтических форм с устойчивой ритмической схемой, то есть новая поэзия в Корее была сформирована не утончением и обработкой поэтической формы, а скорее отступлением от нее, иногда даже ее разрушением. Большой интерес к «стихотворениям в прозе» среди корейских поэтов того времени можно объяснить именно на фоне их отказа от старых окаменелых форм и поиска новых. Разрушение старых поэтических норм было реализовано уже в программном «стихотворении нового стиля» Чхве Нам Сона «От солнца к мальчику» (1908) [15]. В процессе же знакомства с западными стихотворениями постепенно развивалась собственная форма «свободного стиха» современной корейской поэзии. Обычно первым аутентичным корейским свободным стихом считают опубликованное в 1919 году произведение Чу Ё Хана «Игра с огнем» [16]. Напомним, что попытки перевести цикл «Стихотворения в прозе» Тургенева были наиболее активными именно в это время. Они обнаруживают сходство с формой корейского свободного стиха в таких характеристиках, как прозаичность поэтического изложения и нарративность в развитии поэтического замысла.

Представительные литературные журналы того времени, в рамках которых стало возможно становление и развитие корейского свободного стиха, часто печатали стихотворения Тургенева наряду с поэзией французских символистов. Стихотворения Тургенева оказали большое влияние не только на становление формы свободного стиха, но и на создание качественно новой поэзии, представлявшей собой синтез сентименталистских, символистских поэтических образов с национальной суггестивной лирикой.

В середине 1910-х годов в корейских литературных кругах становятся популярны поэтические эксперименты. В журналах во множестве публиковались не вполне еще совершенные свободные стихотворения, своего рода формальные упражнения. Именно в это время и начался перевод стихотворений Тургенева.

В 1915 году Чхе Сынг Ку написал свое стихотворение под названием «Нищий мальчик», в котором он явно ссылается на стихотворение Тургенева «Нищий» [17]. В том же году Ким Ок написал стихотворение «Моя маленькая птица». Его можно считать подражанием стихотворению Тургенева «Порог», перевод которого был опубликован в Корее уже в 1914 году. Ввиду того что переводы стихотворений Тургенева Ким Ок начал публиковать с 1918 года, его переводы стихотворений Тургенева и творческая работа развивались почти параллельно. При этом его подражание стихам Тургенева ограничено формальным и лексическим уровнями, социальные и идеологические аспекты тургеневских текстов в стихах Ким Ока часто оказывались исключены, что можно считать свидетельством ограниченности восприятия им русского поэта. Стихотворения Ким Ока пронизаны горестными чувствами лирического героя, связанными с быстротечностью человеческой жизни, молодости. В них ощущается сильное влияние французской символистской поэзии. Однако со временем в своих стихотворениях Ким Ок начал соединять современную форму свободного стиха с традиционной поэтикой.

Его ученики, следуя за учителем, продолжали развивать форму корейского свободного стиха в сочетании с собственным фольклорным ритмом. Таким образом, Ким Ок смог сыграть большую роль в становлении форм современной корейской поэзии.

С второй половины 1930-х годов стихи Тургенева больше не публиковались. В 1939 году известный корейский поэт Юн Донг Джю написал стихотворение под названием «Холм Тургенева», которое можно понять как пародию на тургеневский наивный идеализм [18].

В отличие от поэтов из группы «Зарубежная литература», писатели левой пролетарской ориентации хотели слышать голос Тургенева как представителя критического реализма, хотя их восприятие Тургенева было более сосредоточено на его прозаических текстах. Из написанных писателями-сторонниками левой литературы произведений того времени аллюзии на творчество Тургенева обнаруживаются только в одном стихотворении – «Ламентация белоручки» Ким Кизина.

<...>

Показывая белую руку,
Ты говоришь «В народ!»
Напрасная ламентация у русской молодежи
шестидесяти лет тому назад сейчас и у нас.

Cafe chair Revolutionist,
Какие у тебя руки белые!

<...>

(Ким Кизин. Ламентация белоручки // Лебедь: журнал. 1924).

В этом стихотворении Ким Кизин, критикуя оторванных от жизни пролетариата белоручек, отвергает наивный идеализм массового движения «хождения в народ».

* * *

В данной статье мы исследовали процесс перевода «Стихотворений в прозе» Тургенева и их влияние на формирование современного корейского свободного стиха. Тем не менее исследование не дает полного понимания воздействия произведений Тургенева на литературное творчество современных корейских интеллигентов. В частности, исследование литературного процесса в Корее начала XX века не может стать полным без тщательного понимания литературной и интеллигентской ситуации в Японии, влияние которой на становление нашей современной литературы было огромным. Надеемся, что это исследование будет дополнено будущим совместным исследованием с японскими коллегами.

Библиографический список и примечания

1. Ким Гын Сик. Как русские стихотворения воспринимаются в Корее // Журнал славяноведения. 2003. № 18-2. С. 401–414.

2. Ким Бенг Чул. Исследование об истории литературного перевода в современной корейской литературе. Сеул, 1975. С. 414.
3. Чо Мён Хи. Нактонган. Избранные произведения. Изд. Союза корейских писателей, 1955. С. 15.
4. Ким Мин Хёк. Максим Горький в Корее // Русская литература. 1959. № 1. С. 217–220.
5. Ким Ок. Предисловие к переводу стихотворений Тургенева под названием «Известный русский поэт и представительные произведения XIX века» // Вестник западной литературы и искусства (Тхэсо мунъэ синбо). 1918. 26 Октября. С. 4.
6. Ким Ок. Тургенев и Я: Глубокое впечатление от Накануне // Чосон Ильбо. 1933. 22 августа.
7. О роли этого журнала и поэта Ким Ока см.: Аманова Г. Роль «Вестник западной литературы и искусства» в становлении современной корейской поэзии // Известия ВГПУ. Сер. Филологические науки. 2008. № 7(31). С. 156–158.
8. Мун Сок У. Знакомство с Тургеневым в Корее и влияние его на корейскую литературу 1910–30-х годов // The Comparative Study of World Literature. 1997. Vol. 1. С. 91–98.
9. Ким Ок. Пляска Агонии. Сеул: Куангик Сокуан, 1921.
10. «Стихотворения в прозе» впервые опубликованы в журнале «Вестник Европы» (№ 12) в 1882 году. Автор данной статьи при сравнительном анализе стихов Тургенева с его корейским переводом ссылается на текст в издании: Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1982. Т. 10.
11. Тенденция эта, конечно, отражает влияние японского литературного поля на корейских писателей. Об этом см.: Боронина И.А. Европа в Японии на рубеже столетий. «Преодолевшие символизм» // Восток – Запад: литературные взаимосвязи в зарубежных исследованиях: сб. обзоров. М., 1989. С. 86–87.
12. Об этом писал он в примечании к переводу стихотворения Тургенева «Соперник», опубликованному в журнале «Лебедь» (1922. Т. 1. С. 91).
13. Вопреки общему признанию того, что Ким Ок издал сборник «Стихотворения в прозе Тургенева», датируемый серединой 1930-х годов, почему-то он не известен, а только остается перевод, изданный после корейской войны в 1959. См.: Ким Ок. Стихотворения в прозе Тургенева. Сеул: Изд-во Хонгджи, 1959.
14. Р.Н. Чернорабочий и белоручка // Паекзэ. 1946. 1-1. 15 Октября.
15. Чхве Нам Сон. От солнца к мальчику // Мальчик (Сонён). 1908. Т. 1. С. 2–3.
16. Чу Ё Хан. Игра с огнём // Творение (Чангджо). 1919. Т. 1 С. 1–4.
17. Это стихотворение не опубликовано, а найдено в тетради поэта после его смерти.
18. Юн Донг Джун написал стихотворение «Холм Тургенева» в сентябре 1939 года, но его стихотворения не разрешено было публиковать во время японской колонизации. Их издали его друзья только в 1948 году после его смерти.

Сведения об авторе

Ли Чжи Ен, профессор, Институт российских исследований, Университет иностранных языков (Хангук); e-mail: jylee@yandex.ru

THE INFLUENCE OF POEMS IN TURGENEV'S PROSE ON THE FORMATION OF THE MODERN KOREAN FREE VERSE

Li Zhi Yong (Republic of Korea)

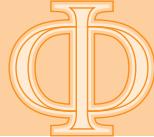
Annotation

For the century that has passed since the first acquaintance of the Korean literary community with the Russian writer Leo Tolstoy in 1906, Russian literature has begun to play a huge role in the formation and development of modern Korean literature. In the 1920s, the Korean literary arena was simultaneously penetrated by the most diverse literary trends in Western Europe – from realism and romanticism to naturalism, symbolism and even artistic avant-garde. At the same time, Korean writers often perceived the works of Western writers through the prism of their own literary orientation. Sometimes Korean writers interpreted the works of the same Western writer or even the same work from different points of view, depending on their own literary attitudes. A typical example of this approach is I. Turgenev. Turgenev's influence on the Korean literary circles was much greater than that of any other Russian author. In 1914, Korean readers were first introduced to the poem "Threshold" by Turgenev, and already in the 1920s Turgenev occupied the fourth place among Russian writers in the number of translated prose works and the first place in terms of the number of translated poems. He gained popularity, on the one hand, as the author of the series of short stories "Notes of a Hunter", reflecting the life and routine of peasants serfs without any artifice, and the novel "Fathers and Sons", whose characters personify a generation conflict in Russia in the 1860s, and on the other, as a poet who wrote "Poems in Prose", distinguished by strong lyricism and a nihilistic world outlook. It is surprising that in the case of Turgenev, instead of his so widely known prosaic texts, it was precisely his "Poems in Prose" that were most actively disseminated at the initial stage of his popularization in Korea. His poetry and prose, opposed by Korean writers and translators, depending on their intellectual inclinations and literary bias, had a considerable influence on the process of formation and development of genres of modern Korean poetry and prose. For example, for poets with an orientation toward aestheticism and sentimentalism, such as Kim Ok and Na Dohyang, Turgenev was valuable for his lyricism, his "sweet sorrow." His "Poems in Prose" became a poetic canon for their own poetry and, ultimately, contributed to the creation of the genre of modern Korean free verse. However, for the writers of KAPF, such as Kim Kizin and Pak Engghi, Turgenev was an intellectual pioneer, whose works became the epitome of radical social thought in Russia of that time.

Keywords: I. Turgenev, poems in the prose of I. Turgenev, modern Korean literature, history of the literary genre of modern Korean free verse, literary influence.

Bibliograficheskij spisok i primechaniya

1. Kim Gyn Sik. Kak russkie stihotvoreniya vosprinimayutsya v Koree // Zhurnal slavyanovedeniya. 2003. № 18-2 S. 401–414.
2. Kim Beng CHul. Issledovanie ob istorii literaturnogo perevoda v sovremennoj korejskoj literaturе. Seul, 1975. S. 414.
3. CHo Myon Hi. Naktongan. Izbrannye proizvedeniya. Izd. Soyusa korejskih pisatelej, 1955. S. 15.
4. Kim Min Hyok. Maksim Gor'kij v Koree // Russkaya literatura. 1959. № 1. S. 217–220.
5. Kim Ok. Predislovie k perevodu stihotvorenij Turgeneva pod nazvaniem «Izvestnyj russkij poeh i predstavitel'nye proizvedeniya XIX veka» // Vestnik zapadnoj literatury i iskusstva (Thehso mun»eh sinbo). 1918. 26 Oktyabrya. S. 4.

6. Kim Ok. Turgenev i YA: Glubokoe vpechatlenie ot Nakanune // CHoson Il'bo. 1933. 22 Avgusta.
7. O roli ehtogo zhurnalala i poehta Kim Oka sm.: Amanova G. Rol' «Vestnik zapadnoj literatury i iskusstva» v stanovlenii sovremennoj korejskoj poezdii // Izvestiya VGPU: Seriya filologicheskie nauki. 2008. № 7(31). S. 156–158.
8. Mun Sok U. Znakomstvo s Turgenevym v Koree i vliyanie ego na korejskuyu literaturu 1910–30-h godov // The Comparative Study of World Literature. 1997. Vol. 1. S. 91–98.
9. Kim Ok. Plyaska Agonii. Seul: Kuangik Sokuan, 1921.
10. «Stihotvoreniya v proze» v pervye opublikovany v zhurnale «Vestnik Evropy» (№ 12) v 1882 godu. Avtor dannoj stat'i pri sravnitel'nom analize stihov Turgeneva s ego korejskim perevodom ssylaetsya na tekst v izdanii: Turgenev I.S. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: 30 t. M.: Nauka, 1982. T. 10.
11. Tendenciya ehta, konechno, otrazhaet vliyanie yaponskogo literaturnogo polya na korejskie pisateli. Ob ehtom sm.: Boronina I.A. Evropa v Yaponii na rubezhe stoletij. «Preodolevshie simvolizm» // Vostok – Zapad: literaturnye vzaimosvyazi v zarubezhnyh issledovaniyah: sb. obzorov. M., 1989. S. 86–87.
12. Ob ehtom pisal on v primechanii k perevodu stihotvoreniya Turgeneva «Sopernik», opublikovanomu v zhurnale «Lebed'» (1922. T. 1. S. 91).
13. Vopreki obshchemu priznaniyu togo, chto Kim Ok izdal sbornik «Stihotvoreniya v proze Turgeneva», datiruemuj k seredine 1930-h godov, pochemu-to on ne izvesten, a tol'ko ostaetsya perevod, izdannyj posle korejskoj vojny v 1959. Sm.: Kim Ok. Stihotvoreniya v proze Turgeneva. Seul: Izdatel'stvo Hongdzhi, 1959.
14. P.H. CHernorabochij i beloruchka // Paekzeh. 1946. 1-1. 15 Oktyabrya.
15. Chkhve Nam Son. Ot solnca k mal'chiku // Mal'chik (Sonyon). 1908. T. 1. S. 2–3.
16. CHu YO Han. Igra s ognyom // Tvorenie (CHangdzho). 1919. T. 1. S. 1–4.
17. EHto stihotvorenie ne opublikовано, a nadjeno v tetradi poehta posle ego smerti.
18. YUn Dong Dzhu napisal ehto stihotvorenie «Holm Turgeneva» v sentyabre 1939 goda, no ego stihotvoreniya bylo ne razresheno publikovat' vo vremya yaponskoj kolonizacii. Ih izdali ego druz'ya tol'ko v 1948 godu posle ego smerti.

About the author

Li Zhi Yong, Professor, Institute of Russian Studies, University of Foreign Languages (Hanguk); e-mail: jylee@yandex.ru